

Глава 19: Месть семьи Йе! После выхода из торгового центра Сюань и Сяо Я вернулись домой, а после ужина Сюань Сяо Я сидела рядом, в то время как Сюань курила сигару, а Сяо Я придушила свои маленькие ножки, глядя в окно в ночном небе вместе.

"Ночь без луны лучше всего подходит для того, чтобы делать вещи, которые не видны." Су Сюань пробормотал.

"Не должно быть ничего плохого". Сяо Я немного волновался.

"Не волнуйся, этот маленький вопрос с поджогами, а не с убийством людей, Вэй Лаодзиу знает свой путь." Су Сюань сказал со слабой улыбкой.

Когда двери ночного клуба "Золотая Печенюшная Слава" закрылись на ночь, Вэй Лаодзиу сел в свой кабинет и поднял домофон: "Мотор!".

По его команде 20 фургонов, которые были временно приобретены в различных частях города Волонг, с поддельными тарелками, отправились вдоль установленного маршрута, избегая контроля за дорогами, и устремились к десяти отраслям промышленности, распределенным семьей Йе в городе Волонг, и к десяти отраслям промышленности, с которыми семья Йе поддерживает тесные отношения и сотрудничество.

После того, как автомобиль был на месте, за исключением водителя, который оставался в автомобиле в режиме ожидания, остальные члены свиты были одеты в прочную одежду, капюшоны закрывали их лица, солнечные очки закрывали их глаза и большой бензобак в каждой руке.

Если дверь завода плотно закрыта, дверь открыта, и бензин орошается изнутри и снаружи, а если на заводе дежурит кто-то, то человека сбивают с ног и выбрасывают наружу, то бензин орошается изнутри и снаружи.

После того, как это было сделано, был брошен сигаретный окурок, пламя плоско прыгнуло вверх, огонь вышел из-под контроля, огонь быстро вернулся в фургон, дверь была голая, автомобиль запустился, и сцена ушла упорядоченно, все не зная об этом.....

Менее чем за десять минут, пламя отражало красное небо, пожары начались один за другим, всю ночь, потому что пожары до 20, Wolong City Fire Brigade силы полиции недостаточно, может только мобилизовать окружающих город и районной пожарной команды для участия в спасательных работах.

"Семья Су", это должно быть семья Су! Они пытаются отомстить мне! Я только что уничтожил их рыбные пруды и фабрики по пошиву одежды, и они сожгли десять или около того фабрик, на которых я так много работал! Советская война, советская война! Ты действительно хорош! Как ты мог сделать такую большую вещь безупречно! Хахахаха!" Услышав новости, Йе Наньтян яростно засмеялся.

"Хозяин, не сердитесь, вы можете заработать больше денег, если потеряете их, если разозлитесь, семья Йе будет на самом деле закончена!" Домработница посоветовала хорошим голосом.

"Первое, что вам нужно сделать, это получить деньги обратно, и второе, что вам нужно сделать, это получить деньги обратно, и третье, что вам нужно сделать, это получить деньги

обратно, и третье, что вам нужно сделать, это получить деньги обратно, и третье, что вам нужно сделать, это получить деньги обратно, и третье, что вам нужно сделать, это получить деньги обратно, и третье, что вам нужно сделать, это получить деньги обратно, и третье, что вам нужно сделать, это получить деньги обратно, и третье, что вам нужно сделать, это получить деньги обратно, и третье, что вам нужно сделать, это получить деньги обратно, и третье, что вам нужно сделать, это получить деньги обратно, и третье, что вам нужно сделать, это получить деньги обратно, и третье, что вам нужно сделать, чтобы получить деньги обратно". Йе Наньтянь зашевелился, а мужчина выглядел так, будто ему было 10 лет.

Когда этот огонь горит, жизненная сила семьи Йе сильно пострадала, и, боюсь, она не намного сильнее семьи Су, по крайней мере, у нее нет капитала, чтобы гордиться семьей Су.

Йе Наньтянь горько думал о том, что случилось, несмотря на то, что это было непосредственно связано с насильственным расторжением брачного договора Су Су Суанем публично, несмотря на весь стыд его семьи Йе, но... в конце концов, именно его драгоценная дочь Йе Руи разозлила Су Су Суаня этим письмом о согласии, что и привело к тому, что случилось на дне рождения позже!

"Позвони Йе Руи сюда!" Ye Nantian громко разбушевался от ярости, и дворецкий поспешил бежать, и через полдня Ye Rui услышал новость: "Отец, ты позвал меня".

Папа! Йе Наньтянь не мог не шлепнуть Йе Руи по земле.

"Ты, ты ударил меня, на каком основании?" Йе Руи закрыла лицо и смотрела на Йе Наньтянь нескромно.

"Хорошо, что за соглашение ты заключаешь? Чтобы разорвать помолвку, почему бы вам с Су Су Суаном просто не сесть и не поговорить об этом, почему вы оскорбляете его этим дерьмовым соглашением!" Йе Наньтянь сказал гневно.

"И из-за этого ты ударил меня? С тех пор, как я был ребенком, ты никогда не бьешь меня, только из-за того стервозного парня Су Су Суан, ты бьешь меня рукой?" Йе Руи кричал с разрывом.

"Ответь мне! Почему ты должен унижать Су Сюань! Зачем так давить на него! Как это дошло до такого, если ты не свел его с ума!" Йе Наньтянь пил с красными глазами.

"Ха, это письмо о соглашении, это даже не ты согласился! Сначала это ты сказал, что семьи Су недостаточно, чтобы беспокоиться сейчас, так что позволь мне позаботиться об этом, после того, как Су Су Суань пришел устраивать сцену, моя репутация была разрушена, и я жаловался тебе в гневе, и это ты сказал, что ты проявишь к ним немного милосердия, так что ты должен злиться на меня, и теперь, когда что-то случилось, у тебя нет возможности отомстить семье Су и вымещать это на твоей дочери, Йе Наньтянь, какой ты человек! Эти слова Йе Руи на мгновение лишили Йе Наньтяня речи.

"Хе, грустно думать обо мне, Йе Руи, с отцом, который любит снимать гнев со своей дочери, и сестрой, которая любит грабить мужчин со своей сестрой, скоро мне придется выпить моего любимого мужчину и свадебное вино моей дорогой сестры"! Ye Rui покачала головой в самоуничижении, посмотрела на Ye Fei, который стоял недалеко, не сказав ни слова, и повернулась к выходу.

"Увы, грехи". Через полдня Йе Наньтянь издал длинный вздох, и вдруг снова ошеломился: Подожди, мой любимый мужчина, моя дорогая сестра, счастливое вино?

Йе Наньтянь, яростно повернул голову, чтобы посмотреть на Йе Фей, который был еще без выражения лица, не видя никаких эмоций на его лице.

Однако пожелтевшие старые глаза Е Наньтяня становились всё ярче и ярче, и он внутренне был в экстазе, как верблюд, хватающийся за спасающую жизнь соломинку: "Да, великий принц семьи Чжао, молодой господин Чжао Шихао глубоко влюблён в Сяо Фэй, только потому, что Сяо Фэй холоден к нему, а Сяо Руй любит великого принца Чжао, этот вопрос затягивается, но теперь..... Еще не поздно вернуться к семье Су за сегодняшний долг!

В то время как Йе Фей впитал в себя взгляд Йе Наньтянь в нижней части ее глаз, ее глаза углубились, превращая грустный взгляд, но поворот был древним снова, она повернулась, молча повернулся, и вернулся в свою комнату.

В данный момент Е Руи разговаривает по телефону с Ли Хуи.

"Дядя Ли, я уже сделал то, что ты сказал, и намеренно поднял вопрос о моей сестре и Чжао Шихао перед моим отцом, но я очень смирился с этим, не толкает ли это человека в объятия моей сестры своими собственными руками"? Йе Руи стиснула зубы.

"Племянница Е Жуй ах, это то, о чём вы просто думаете открыто, благодаря Сюаню, вы и Чжао Шихао не могли бы быть, теперь вы, семья Е через месть семьи Су также сильно пострадала, вы хотите восстановить Сюань, нет другого способа, кроме как заимствовать власть семьи Чжао, и лучший способ полагаться на власть семьи Чжао, это использовать чувства Чжао Шихао к вашей сестре, увы, если не Сюань, чтобы навредить вашему лицу, думайте, что Чжао Шихао определённо выберет Е Жуй вы ах". Лихуй вздохнул.

Повесив трубку, чем больше Е Руй думала об этом, тем больше ненавидела, скрежещала зубами и говорила: "Су Сюань, сука, это все твоя вина за меня! Ты разрушаешь меня и Ши Хао, ты разрушаешь нашу семью Йе, просто подожди, я позабочусь о том, чтобы вы, все вы, семья Су, не умерли хорошо"!